



просматривается в случае несогласия с постановлением правительства: 27,3% опрошенных с высшим образованием примут участие в протестных акциях в отличие от респондентов с неполным средним образованием. Возможность заработать на акциях протеста на опрошенных лиц с высшим образованием оказывает большее влияние, чем на людей с неполным средним

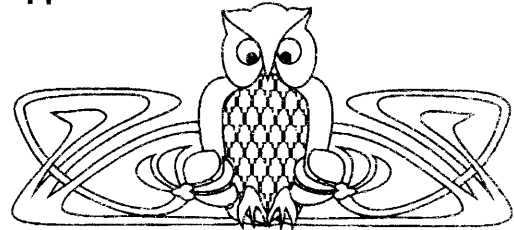
образованием (15,3% против 5,3%). Респонденты с высшим образованием чаще, чем другие, подписывают петиции, воззвания 27,3%. Среди опрошенных с незаконченным высшим и со средним техническим образованием таких 16,7%. Лица со средним профессиональным образованием участвуют в подобных акциях в два раза реже – 8,3%.

УДК 316,32

## ПЕРСПЕКТИВЫ МИРОСИСТЕМНОГО ПОДХОДА В КОНТЕКСТЕ ИССЛЕДОВАНИЙ ПРОЦЕССА ГЛОБАЛИЗАЦИИ

С.Ю. Хлыстунов

Саратовский государственный социально-экономический университет,  
кафедра экономической социологии  
E-mail: tdtgs@mail.ru



Анализ различных аспектов процесса глобализации является для современной социологии одним из ведущих направлений. Процесс глобализации настолько многогранен и многоаспектен, и исследования его отдельных сторон с помощью общепринятых теоретико-методологических подходов не дают целостного и непротиворечивого видения данного явления, так как используются системы категорий и методологических приемов, которые неадекватны масштабу и сложности исследуемого феномена. Адекватным для исследования процесса глобализации является миросистемный подход. Анализ категориального аппарата, выработанного в рамках этого подхода, свидетельствует, что с его помощью можно решить задачу всестороннего исследования современного этапа глобализации.

### The Prospects of World-System Approach within Globalisation Process Research

S.U. Khllystunov

The analysis of different aspects of globalisation process is of a great topicality nowadays. However globalisation is a process which involves different aspects, that is the reason why the reseach of many aspects has not yet been carried ont in a proper way. The result of finding an effective theoretico-methodological approach to the globalisation process research has made the autor use world-system approach. The latter is considered to be of a great topicality nowadays.

Исследования процесса глобализации в рамках общественных наук носят масштабный и многоплановый характер. Применяются разнообразные теоретико-методологические подходы, среди которых можно выделить либеральную и марксистскую теории, структурный функционализм, постмодернистский и цивилизационных концепций.

Однако глобализация – настолько многогранный и многоаспектный процесс, что исследования его отдельных сторон с помощью перечисленных выше подходов не дают целостного и непротиворечивого видения данного явления, так как в

случае их применения используются системы категорий и методологических приемов, которые не адекватны масштабу и сложности исследуемого феномена.

Попытки найти более адекватный подход, который бы позволил продуктивно исследовать процесс глобализации, заставили нас задуматься о целесообразности применения теоретико-методологического подхода, который бы располагал категориальным аппаратом, дающим возможность междисциплинарного синтеза.

Перечисленные нами концепции, особенно либерализм и марксизм, несмотря на кажущийся антагонизм, созданы на базе классической позитивистской парадигмы. В них содержатся общие постулаты о прогрессе, его всеобщей стадийности и существовании универсальных законов развития и игнорируются факторы дискретности и инвариантности социальной эволюции, которые достаточно подробно и глубоко разработаны в рамках цивилизационного подхода.

В своем классическом варианте цивилизационный подход в состоянии плодотворно исследовать каждую цивилизационную структуру как «вещь в себе». Однако его методологических инструментов недостаточно, чтобы представить адекватную картину процессов глобального, междисциплинарного уровня, прежде всего потому, что некоторые аспекты жизнедеятельности цивилизаций (особенно это характерно для хозяйственной сферы) выходят за культурные и геополитические границы самой цивилизации.

В итоге, поиск теоретико-методологического подхода, обладающего научным аппаратом и методологическим инструментарием, адекватными для исследования социальных феноменов планетарного масштаба, а именно процесса глобализации системы современных обществ, заставил нас обратиться к миросистемному подходу, концеп-



туализация которого связана с именем И. Валлерстайна<sup>1</sup>. Взгляды И. Валлерстайна на социальную структуру мира и способа ее исследования лежат в русле фундаментальных изменений, происходивших по всему фронту современной науки и связанных с такими направлениями, как синергетика (И. Пригожин), социология (П. Бурдьё), история (Ф. Бродель). Эти ученые осуществили своеобразную научную революцию. Благодаря их деятельности начался пересмотр основ механистической и линейной теорий мироздания, которые породил в XIX в. ряд евроцентричных концепций от либерализма до исторического материализма. И. Валлерстайн, в свою очередь, предложил новую научно обоснованную и концептуально оформленную перспективу, которая в основных своих контурах уже сложилась в самостоятельную теорию.

Миросистемный подход появился в начале 1970-х гг. как принципиально новый взгляд на социальную реальность. Его сторонники начали исследовать социальные системы в контексте длительной временной протяженности. Для этого приходилось разрабатывать темы, которые ранее принадлежали исключительно социологам, историкам, экономистам и политологам, и создавать на их базе единые аналитические конструкции, вырабатывая свой собственный единомысленный подход.

Объективно нас интересуют возможности целостного, масштабного и социологически корректного исследования процесса глобализации, в частности, познавательный потенциал миросистемного подхода и его пригодность для исследования социальных процессов и систем глобального уровня. Целью нашего исследования является стремление доказать перспективность миросистемного подхода применительно к анализу социальной сущности и структурных особенностей феномена глобализации.

В процессе достижения поставленной цели мы будем стремиться решить следующие взаимосвязанные задачи: во-первых, обозначить и раскрыть основные категории миросистемного анализа, благодаря которым становится возможным преодолеть ограниченные возможности общепринятых теоретико-методологических подходов, так как они игнорируют фактор «длительной временной протяженности систем и процессов» (Бродель).

Во-вторых, проанализировать перспективы миросистемного подхода, раскрыть его способность ответить на фундаментальные вопросы, возникающие при исследовании глубинных структур процесса глобализации, без ответа на который этот феномен не может быть адекватно понят.

Концептуальные основы миросистемного подхода были сформулированы в конце 1960-х гг. под влиянием острых дискуссий в среде обществоведов, которые велись по четырем основным направлениям. Экономическая Комиссия ООН,

анализируя ситуацию в странах «третьего мира», разработала концепцию «центра-периферии» и вытекающей из нее «теории зависимости». Марксистские школы дискутировали на тему эффективности «азиатского способа производства». Западно-европейские историки занимались исследованиями формационного перехода от традиционного общества (феодализм) к современному (капитализм). А французская школа «Анналов» добилась победы своей концепции «тотальной истории», суть которой в создании комплексной картины истории развития мира, принимая во внимание все его аспекты.

Именно Ф. Броделью, лидеру школы «Анналов», удалось сформулировать фундаментальные категории, на которых основан миросистемный подход. Он первым стал конструировать новый язык для определения социальных эпох, критикуя эпизодическую историю, рассматривавшую отдельные события<sup>2</sup>. Ученый настаивал также на преодолении стремлений к поиску вечных истин, т.е. универсальных законов, утверждая, что понятие «времени» контекстуально. Оно может быть разделено на структурное время, т.е. периоды существования долговременных, но не вечных структур, которые являются социальной сущностью истории человеческой цивилизации, и на циклическое время – время протекания процессов в рамках этих структур, определяющее среднесрочные тенденции.

Кроме того, Ф. Бродель настаивал на важности правильного определения единицы анализа, утверждая, что ею может быть только структура самостоятельного характера, существующая в материальном плане как замкнутый мир. Интересуясь в большей степени хозяйственной деятельностью, он сформулировал и описал подобные экономические системы, назвав их «мирозэкономиками». Под мирозэкономикой здесь понимается не марксистский «базис», а факт первичности элементарной хозяйственной деятельности, обеспечивающей уровень биологических потребностей, над более сложными политическими и культурными процессами, рамки которых объективно гораздо шире, хотя они, в свою очередь, влияют на коллективную хозяйственную жизнь.

Позднее И. Валлерстайн, уточняя терминологию Ф. Броделя, предложил считать единицей анализа «миросистему», а не национальное государство, как это было ранее принято в обществоведческих науках. И. Валлерстайн и его сторонники предложили исследовать «исторические системы», которые до сих пор существовали лишь в трех вариантах: минисистемы (бартерный и символический обмен) и миросистемы двух видов – мирозэкономик (доминирующий принцип рыночного обмена) и мироимперии (доминирующий принцип перераспределения). Речь идет о системах, экономиках, империях, которые сами по себе являются циклично существующими мирами.



Миросистема представляет собой некое территориально-временное пространство, охватывающее множество политических и культурных единиц и являющаяся единым организмом, вся деятельность которого подчинена системным правилам. Характерной чертой любой миросистемы является разделение труда между центральными и периферийными производственными процессами, которые имеют тенденцию к усилению монополизации по мере приближения к центру. Вероятно, Ф. Бродель был одним из первых, кто четко разграничил сектора монополий и свободного рынка, причем капитализм он называл именно сектором монополий, настаивая на том, что капитализм – это всегда неэквивалентный обмен, своего рода «антирынок».

Итак, мы видим, что миросистемный подход не столько отвергает прочие общепринятые теории, сколько принимает многие их постулаты, но в то же время предлагает глобальное системное видение долговременных структур в их пространственном измерении, а не ограничивается рамками национального государства. В конечном счете, вопрос не в том, чья методология лучше и правильнее, а в том, кто сможет дать более убедительное объяснение долговременным крупномасштабным социальным переменам.

Мы склоняемся к мысли, что процесс глобализации современного мира уже не может быть адекватно понят в рамках классической позитивистской парадигмы с ее евроцентристскими, линейно-поступательными и механистическими идеями. Возникнув в XIX в., классическая позитивистская парадигма получила возможность институционализации на рубеже XIX–XX веков, благодаря трудам М. Вебера и К. Маркса. Именно этим ученым, несмотря на извечный антагонизм либеральной и марксистской теории, удалось создать мощную ортодоксию, которая сложилась в классическую научную парадигму.

Понятие парадигмы ввел в научный оборот Т. Кун. Под парадигмой ученый понимал «совокупность теорий, составляющих метагеоретическое единство, которое базируется на особых онтологических и гносеологических идеализациях, распространенных в научном сообществе»<sup>3</sup>. Именно в период смены парадигм, коренной ломки и переориентации стратегий научного исследования, в рамках новой складывающейся парадигмы возник миросистемный подход, который получил название «глобальной социологии». Странники классической парадигмы отталкивались от постулатов, которые кажутся сегодня далеко не бесспорными. Каковы же они?

Во-первых, это евроцентричный взгляд на мир, который после социальных трансформаций в XX в. эволюционного масштаба, продемонстрированных СССР, Китаем, социалистическими странами и ведущими странами Юго-Восточной Азии, представляется несостоятельным.

Во-вторых, это идея линейно-поступательного развития формационного характера, которая стала не адекватной уже к середине XX века. Именно поэтому ведущие ученые-обществоведы Просвещения, стали использовать для квалификации нового состояния современного мира термин «социальный постмодерн».

В-третьих, это использование в качестве единицы анализа категорий «национального государства», или «общества», тем самым лишив себя перспектив и возможностей цивилизационной теории. Несмотря на всю свою разработанность, цивилизационная теория, заложенная еще Н.Я. Данилевским, с его попытками обратить внимание на влияние фактора длительной временной протяженности систем, так и осталась на периферии доминирующей парадигмы. Хотя несколько десятилетий назад А.А. Зиновьев убедительно доказал, что «общество и государство возникают, организуются и эволюционируют не изолированно друг от друга, а в более обширной среде миров, т.е. цивилизаций. Возникновение цивилизации связано с возникновением обществ. Становясь доминирующим фактором в тех или иных мирах, общества преобразовывали их в цивилизации. А цивилизации, со своей стороны, становились колыбелью и сферой жизни обществ, тут зависимость взаимная»<sup>4</sup>.

В-четвертых, базовые категории классической парадигмы, такие как капитал, капитализм, труд, социализм, демократия, тоталитаризм, прогресс, отсталость, империализм и многие другие, в современных условиях все более теряют научно-познавательный потенциал, т.е. не могут адекватно отразить существующую реальность XXI века.

Представляется очевидным, что в рамках классической парадигмы процесс глобализации может быть исследован только фрагментарно и в большинстве случаев поверхностно, потому что, рассматривая его как ограниченный во времени и пространстве феномен, нам не удастся понять значение этого явления, его истоки, пути развития и, главное, его место внутри более крупных конструкций.

Попытки исследовать структуру и сущность процесса глобализации, оставаясь в рамках классической парадигмы, с привлечением инструментов цивилизационной теории, привели к следующим выводам относительно этого феномена<sup>5</sup>.

Во-первых, процесс глобализации, протекающий на наших глазах, представляет собой отнюдь не стихийную и объективно детерминированную социальную тенденцию. С нашей точки зрения, это реализации проекта объединения и вертикального структурирования человечества в интересах узкой касты индивидов, опирающихся при этом на конкретные расово-этнические общности и социальные механизмы.



Во-вторых, глобализация – процесс иерархического переподчинения стран, регионов и народов в единую социальную организацию с амбициями и потенциями планетарного масштаба, с жесткой централизованной системой власти, управления и контроля, международным разделением труда, единой инфраструктурой коммуникаций и финансовой системой.

В-третьих, главные цели глобализации для некоторой части мирового населения являются неприемлемыми и вызывают сильное отторжение, что связано с тем, что ряд стран насильственным способом сбрасываются в доиндустриальную эпоху. Другие теряют свою национальную независимость и подвергаются жесточайшей эксплуатации.

В данном случае можно согласиться с утверждением А.А. Зиновьева, который писал, что «социальная сущность глобализации состоит в том, что это самая грандиозная, хорошо спланированная и постоянно корректируемая в деталях и управляемая в основных аспектах война западного мира не просто за мировое господство, а за овладение эволюционным процессом человечества и управления им в своих интересах. Жертвами планируемой и управляемой истории становятся целые страны и народы. Это эволюционная война, война за ведущую роль во всей дальнейшей эволюции человечества»<sup>6</sup>.

В-четвертых, во второй половине XX в. в недрах системы современных западных обществ сложилось новое социальное образование – надстройка над национальными, создавшая глобальные идеологический и финансовый механизмы, и их с помощью подчинившая себе ресурсы планеты. С позиции социологии наиболее адекватным названием, отражающим ее структуру, является термин «глобальное сверхобщество». Именно процессы формирования и агрессивного роста глобального сверхобщества и связанные с ними многочисленные социальные изменения, начиная со второй половины XX в., в социальных и гуманитарных науках получили название «глобализация».

Однако эти выводы можно существенно обогатить, придав им большую полноту, глубину и масштабность, если использовать миросистемный подход. Уже говорилось, что вся совокупность геополитических, суперэтнических и геоэкономических условий и процессов глобального масштаба, привела в середине XX в. к возникновению сложной многоуровневой иерархической системы национальных государств как крупнейших участников мирового хозяйства. Появилась система мирового разделения труда, сложившаяся в жесточайшей и кровопролитной многовековой социальной борьбе (колониализм, национально-освободительные и гражданские войны). И. Валлерстайн стал одним из первых социологов, который с позиции миросистемного подхода выявил и проанализировал данную структуру<sup>7</sup>. Так, по

мнению ученого, доминирующим элементом, захватившим вершину иерархии в системе стала группа стран «ядра капиталистической экономики», или «золотой миллиард». Это высокоразвитые, сильные и эффективные государственные образования, господствующие в рамках мирового хозяйства и извлекающие максимальную прибыль из мирового разделения труда. Они – эмитенты самых твердых валют с высокими показателями паритета покупательной способности. Они реализуют неэквивалентный обмен с более низкими уровнями, приносящий максимальные выгоды ядру и усиливающие экономическую зависимость от него. Эта группа стран захватила и колонизировала в XIX в. более 90% территории Азии, Африки, Австралии и Южной Америки, захватив и насильственно раскрыв для себя сначала рынки сбыта, а потом и ресурсы, расположенные в этих зонах стран.

Такая структура не может функционировать иначе, как уничтожая и поглощая окружающее пространство. Все то, что не включено в ядро капиталистических стран, но оказывается средством его жизни, обречено на деградацию, распад и умирание ради процветания этого ядра. Чтобы все потребности ядра были удовлетворены, окружающий «незападный» мир должен быть переработан, разрушен и поглощен. Это означает разрушение материального, человеческого, духовного потенциалов и культур.

Страны ядра потребляют около 80% ресурсов планеты и производят около 80% промышленных отходов, которые экспортируются в периферийные зоны, так же как вредные производства.

Эти страны, сохраняя для своего населения высокий уровень потребления, всегда старались и стараются экономическими, военными и идеологическими мерами держать остальную мир в промышленно неразвитом состоянии. Население последних в условиях бедности деградирует. Мировой рынок уже поделен между странами ядра, вход и выход из него жестко контролируется, причем допуск определяется не качеством и не ценой товаров, а политическими и военными решениями.

Другие геоэкономические зоны расположены в виде концентрических кругов. Полупериферия с формальной или относительной политической автономией производит продукцию не столь высокотехнологичную и зависит от управленцев, менеджеров, специалистов, технологий, товаров и ресурсов, создаваемых и контролируемых странами ядра. Она представляет собой базу сырьевой и «дополняющей» промышленности со специфическим укладом полупериферийного капитализма – это постсоветская Россия, Центральная и Восточная Европа, Юго-Восточная Азия. Здесь тоже существует своя иерархия – чем ближе к центру, тем больше доля высококвалифицированного труда, более «мягкие» национальные валюты, зависящие от «твердых». Подобная ситуация еще больше закрепляет и усиливает исходное



экономическое неравенство, поддерживаемое и внеэкономическими методами принуждения.

Еще более подчиненное положение по отношению к центру системы имеет периферия. Сегодня именно на этот уровень усиленно выталкивается Россия, причем все попытки конкурировать со странами ядра являются стратегической ошибкой. Это невозможно даже в силу геополитического положения страны. Запад, благодаря мягкому климату, компактному расселению, доступу к дешевым ресурсам имеет меньшие транспортные издержки и энергозатраты на единицу продукта, чем Россия. Попытка конкурировать не в качестве сверхкорпорации, как это делал СССР, а разрозненно, только с помощью отдельных структур, означает поставить под удар все остальное население России, не занятое в этом секторе производства.

Страны периферии существуют как сырьевая база с марионеточными правительствами и полной экономической зависимостью от ядра. К ним относятся некоторые страны Азии, большая часть Африки и Латинской Америки. Главной ценностью здесь для мировой капиталистической экономики, как и ранее, является сверхдешевая рабочая сила, которая первоначально стала стратегическим экономическим ресурсом, обеспечившим начальные условия первоначального накопления капитала. Таким образом, преобладание свободного рынка труда в центре системы и несвободного рынка менее квалифицированного труда на периферии является фундаментом капиталистической мировой экономики.

По утверждению сторонников миросистемного подхода, современная миросистема всегда была мирозкономикой, причем капиталистического типа. Внутри нее сложилось множество отдельных политических единиц, связанных между собой при помощи системы межгосударственных отношений. Вся ее структура основана на разделении труда, которое в ней изначально возникло.

УДК [314.316](470+571)

## ДЕМОГРАФИЧЕСКОЕ БУДУЩЕЕ РОССИИ ГЛАЗАМИ УЧАЩЕЙСЯ МОЛОДЕЖИ: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ

О.В. Бессчетнова

Саратовский государственный университет,  
кафедра теории и истории социологии  
E-mail: DylnovGV@info.sgu.ru

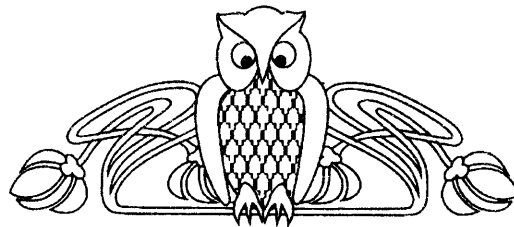
В статье рассматриваются проблемы демографической политики современного российского общества в контексте выявления взглядов молодежи на создание семьи, формы брака и рождения детей. Этот анализ осуществляется на основе авторского социологического исследования. Предложены некоторые пути решения данной проблемы.

Современная миросистема представляет собой множество взаимосвязанных институтов (рынков, организаций, домохозяйств, классов, статусных групп и т.д.), которые определяют все процессы, в ней протекающие. Основным институтом является система рынков, которая развивается по направлению к единому мировому рынку, где будут торговать всеми без исключения факторами производства. Эта система представляет собой единый организм со своими специфическими законами функционирования. Конъюнктурные колебания этой громоздкой структуры получили название кондратьевских циклов, т.е. циклов, где фазы роста (подъема, расширения) чередуются с фазами спада (сжатия). На наш взгляд, процесс глобализации – всего лишь очередной циклический эпизод в истории современной миросистемы. Это очередная фаза кондратьевского цикла мировой экономики – фаза расширения системы рынков.

Представляется, что, используя миросистемный подход, можно решить задачу всестороннего исследования современного этапа процесса глобализации.

### Примечания

- <sup>1</sup> См.: Валлерстайн И. Миросистемный анализ: Введение. М., 2006.
- <sup>2</sup> См.: Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV–XVIII вв.: В 3 т. М., 2006. Т.1. Структуры повседневности: возможное и невозможное.
- <sup>3</sup> Кун Т. Структура научных революций. М., 2003. С. 34.
- <sup>4</sup> Зиновьев А.А. Фактор понимания. М., 2007. С. 318.
- <sup>5</sup> Хлыстунов С.Ю. Глобальный идеологический механизм: структура и сущность. Саратов, 2004.
- <sup>6</sup> Зиновьев А.А. На пути к сверхобществу. СПб., 2004. С. 311.
- <sup>7</sup> См.: Валлерстайн И. Анализ мировых систем и ситуация в современном мире. СПб., 2001.



Russia's Demographic Future in the Eyes of Learning  
Youth: Sociological Analysis of the Problem

O.V. Besschetnova

The paper discusses the problems of demographic policy in modern Russian society in the context of identifying the young people's views on starting a family, forms of marriage and birth of children. This analysis is carried out on the basis of author's sociological research. Some solutions are offered to provide for this process.